

ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВОЙНЫ

Ибрахим И.Р.

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород*

В статье рассмотрены такие комплексные средства, как «возможности влияния», для защиты жертв войны в связи с вооруженным конфликтом.

Ключевые слова: жертвы войны, защита жертв войны, средства защиты жертв войны.

Помимо различных дискреционных прав, внешний момент гарантий по обеспечению следования нормам, касающимся жертв войны, в международном гуманитарном праве означает еще и то, что у стран есть неположительная функция – помогать при нарушениях международного гуманитарного права в вопросах жертв войны воюющим сторонам, а тем более положительная функция – влиять, как можно сильнее на то, чтобы достичь полного прекращения таких нарушений прав в отношении жертв войны.

Важная область – это возможности влияния, которые имеются у отдельных стран в различных юридических процессуальных формах, которые мы рассматриваем как научную конструкцию, идеальную модель [1]. А именно, некоторые государства будут желать повлиять на воюющие стороны по дипломатическим линиям, через секретные представительства или открытые обращения, а также через переход дел в различные компетентные международные органы. Однако нарушения прав жертв войны одним государством не является юридическим фундаментом, дающим право на вооруженное вмешательство в дела независимых государств ни в какой форме, даже при несоблюдении прав жертв войны в таковом.

Законным основанием применения военной силы в отношениях между странами может стать вопрос о праве вести войну за суверенитет, который регулируется Уставом ООН и обычным правом, а именно нормативные положения, отличающиеся от международного гуманитарного права в вопросах жертв войны. Как показывает практика, некоторые государства или объединения государств постоянно выражают свое беспокойство в вопросах соблюдения прав жертв войны по нормам международного гуманитарного права в определенных контекстах и с этими проблемами регулярно выступают в региональных и международных организациях, например, в Африканском союзе или ООН, в надежде на их политическое, экономическое или военное влияние.

По положениям международного права страны являются ответственными за поведение отдельных лиц или групп лиц, работающих под их началом или от их имени. Это могут быть и государственные служащие, лица, находящиеся в составе действующей армии и полиции, или служащие в разведывательных учреждениях (*de jure* представители государства), а также те, которые уполномочены

внутригосударственным правом (в условиях его выраженной интернационализации при объективном включении в процессы глобализации [2]) осуществлять государственную власть, или любые другие лица, действующие по указанию или под контролем государства.

Из этого следует, что государство несет ответственность за деяния представителей при условии, что это его представители, и что они действительно являются официальными представителями. Это касается и случаев превышения представителями полномочий или нарушения ими указаний. В период международных вооруженных конфликтов обязательства государств распространяются на «все деяния, совершаемые лицами, находящимися в составе их вооруженных сил», в том числе на деятельность, находящуюся вне сферы официальных полномочий.

Исходя из этого, в целом, все военные действия, ведущиеся от имени страны, могут относиться к данному государству вне зависимости от их места нахождения, и расходятся они или нет с приказами официальных властей государства. Если в соответствии с нормами международного гуманитарного права были нарушены, государство обязано компенсировать все возможные потери независимо от обстоятельств. Ведь именно основным принципом международного права и является то, что любое нарушение договоренностей влечет за собой необходимость компенсировать причиненный вред, и возмещение вреда есть неуклонное следствие соблюдения международного права.

В современном обществе ответственность за предоставление компенсации за нарушения является обязательным пунктом при отношении к жертвам войны, используемом во всех вооруженных конфликтах, что касается и правовой защиты гражданского населения. В связи с этим жертвы войны, пострадавшие от серьезных нарушений пунктов конвенций и протоколов, в рамках трансформаций юридических форм государственной деятельности в условиях кризиса, о чем подробно писал Е.Е. Тонков [5], должны получить компенсацию, которая, будет зависеть от степени причиненного вреда и понесенных потерь или причинения вреда имуществу. Компенсация может иметь различные формы, включая реституцию, реабилитацию, сатисфакцию, денежную компенсацию или какую-либо другую компенсацию, а также гарантии, что подобное больше не будет повторяться. Финансовая компенсация, возможна в том случае, если ущерб, можно оценить экономически. Например, лечение из-за причиненного вреда здоровью, материальный или моральный вред, а также за потерю работы или возможности заработка.

Как правило, всегда нарушения пунктов международного гуманитарного права в вопросах защиты жертв войны влекут за собой огромный ущерб и большое число человеческих жертв, денежная компенсация, установленная в судебном порядке, может легко стать лишь процедурно установленным бременем, в результате не ставшим реальным решением в пользу пострадавшего. При таком положении дел на одно их ведущих мест выходит понимание и реализация «взаимодействия» именно как одного из фундаментальных конституционных принципов [3], и в этой позиции

мы солидарны с М.В. Мархгейм. Не получив причитаемого, жертвы могут подавать жалобу во властные структуры или правительства, которые имеют право включить данные жалобы в пункты мирного договора, заключаемого со стороной противника. Еще один вариант возмещения ущерба может осуществляться посредством механизмов, созданных Советом Безопасности ООН и т.д.

Если нарушения прав жертв войны стали нарушениями и общих прав человека, как это было при случаях использования пыток или любых других форм жестокого или негуманного обращения в период военных действий на захваченных или оккупированных территориях, содержания в плену или негуманного отношения к гражданскому населению, в таких случаях жертвы войны могут подавать как индивидуальные, так и коллективные жалобы в соответствующие организации или суды, призванные защищать права человека. Как показала практика, сложный вопрос в связи репарациями, зачастую решается лучше с помощью коллективных политических решений, в дополнение к более общим или комплексным действиям по возмещению причиненного вреда и восстановлению справедливости в отношении жертв войны.

Отдельно следует отметить высокое значение конкретных форм деятельности уполномоченного по правам человека в субъектах федеративных государств на определенных стадиях разрешения рассматриваемой проблематики, с учетом известной специфики [4].

К историческим примерам таких коллективных методов урегулирования относятся: Потсдамская конференция (1945 г.) и Парижские мирные договоры (1947 г.) – на которых обсуждался вопрос о компенсациях, которые должна была выплачивать Германия и другие страны ее союзницы для СССР, а также компенсации Израилю. В Люксембурге в 1952 г., обсуждался вопрос о репарациях за холокост.

Таким образом можно сделать вывод, что в соответствии международным гуманитарным правом страны-участницы вооруженных конфликтов являются полностью ответственными за ущерб, нанесенный жертвам войны и другим пострадавшим лицам и странам в результате данного конфликта. И такие страны должны максимально целостно, насколько это возможно, компенсировать нанесенный ими ущерб в той форме, какая предусмотрена международным гуманитарным правом и соответствующими конвенциями, дополнительными протоколами, другими международными правовыми актами и иными источниками.

Список литературы:

1. Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 17-22.
2. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 29-31.
3. Мархгейм М.В. Взаимодействие как конституционный принцип // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 54-56.

4. Мархгейм М.В., Новикова А.Е. Формы и способы деятельности уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 5. С. 38-42.

5. Тонков Е.Е. Юридические формы государственной деятельности: трансформация в условиях экономического кризиса // Российская юстиция. – 2011. № 6. С. 2-6.

The article examines such complex means as “opportunities to influence” to protect the victims of war in connection with an armed conflict.

Key words: victims of war, protection of victims of war, means of protection of victims of war.